

На правах рукописи

ЮДИН Кирилл Александрович

**КОМИССИЯ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ (КПК) ПРИ ЦК
ВКП(б) И ЕЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ
В ПЕРИОД УТВЕРЖДЕНИЯ СТАЛИНСКОЙ
ДИКТАТУРЫ 1934-1941 гг.
(НА МАТЕРИАЛАХ ОБЛАСТЕЙ ВЕРХНЕЙ ВОЛГИ)**

Специальность: 07.00.02 – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Иваново – 2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Корников Аркадий Андрианович

Официальные оппоненты: **Олейник Олег Юрьевич**,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный энергетический университет им. В. И. Ленина», заведующий кафедрой связей с общественностью и массовых коммуникаций.

Околотин Владимир Сергеевич,
кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный политехнический университет»,
доцент кафедры менеджмента.

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова»

Защита состоится 27» сентября 2013 г. в 9 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 212.062.02 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Тимирязева, д. 5, ауд. 101.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет».

Автореферат разослан « ____ » _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Польвянный Д. И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Изучение государственных и партийных органов СССР, механизмов политической власти в период сталинской диктатуры 1930-х гг., их сущности и закономерностей развития имеет не только общероссийское, но и мировое значение. Это объясняется огромным влиянием, которое оказали этот режим, его контрольно-репрессивный аппарат на весь ход истории XX века.

В силу этого анализ всех институциональных элементов вертикали власти, являющихся ее исполнительно-силовыми инструментариями, имеет принципиальное значение, поскольку становится ключом к отображению целостной картины исторической действительности. Особенно это актуально применительно к такому совершенно не изученному ведомству, как Комиссия партийного контроля (КПК) при ЦК ВКП(б), выполнявшему важную функцию информационного посредника между центром и регионом в рамках проверки исполнения партийных директив.

Кроме того, сам опыт постановки контрольно-ревизионных мероприятий, проводимых КПК, позволяет не только детализировать структуру верхневолжского «номенклатурного социума» в контексте межведомственной иерархии, но и чрезвычайно востребован в условиях современной модернизации государственного аппарата, поисков оптимальных административных схем его развития.

Объект исследования – структуры КПК при ЦК ВКП(б) (партколлегия и аппарат уполномоченного) на территории рассматриваемого региона.

Предмет исследования – региональная модель внутрипартийного контроля, существовавшая на территории областей Верхней Волги в 1934—1941 гг.

Хронологические рамки — 1934—1941 гг. Период совпадает с важнейшими политическими рубежами – реформой партийно-политического контроля, возникновением КПК при ЦК ВКП(б) в феврале 1934 г., ее местных региональных структур и началом Великой отечественной войны, что привело к серьезному изменению режима функционирования КПК.

Географические рамки. Регион исследования включает в себя территории нынешних Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской областей, являющихся ядром Верхнего Поволжья, обладающих социально-экономической и культурно-исторической общностью. В 1934-1936 гг. они входили в состав Ивановской промышленной области (ИПО), которая в 1936 г. была разделена на Ивановскую и Ярославскую области. Районы Владимирской и Костромской были поделены между ними, что сохранялось вплоть до 1941 г.

Степень разработанности проблемы. Всю историографию рассматриваемой проблематики можно разделить на 3 периода: 1) Конец 1940-х – первая половина 1950-х гг. 2) Вторая половина 1950-х – середина 1980-е гг. 3) Конец 1980-х – 2000-е гг. Внутри хронологических периодов присутствуют проблемные комплексы литературы. Среди них можно выделить несколько уровней: обобщающие работы по истории СССР отечественных исследователей, элементы зарубежной историографии, краеведческий компонент.

На протяжении всего периода с 1917 по 1991 гг. советская историческая наука в целом развивалась в соответствии с идеологической заданностью, полностью подчиняясь принципу партийности.

Именно поэтому, с учетом политической ситуации в стране, вынуждавшей избегать каких-либо излишне самостоятельных выводов, *во второй половине 1940-х – первой половине 1950-х гг.* вышло лишь незначительное количество работ по истории «партийного строительства». Изучение КПК и внутривнутрипартийного контроля принимает предельно синкретичный характер и полностью сливается с «классической» историографией ВКП(б) - КПСС – организационно-пропагандистским направлением ее деятельности. Это проблемы динамики локальных партийных организаций, регулирования их численного состава, выполнения пунктов программы и устава, проведения мер по укреплению партийной и государственной дисциплины, некоторые вопросы теории и т.п. Их разрабатывали С.М. Абалин¹, Д. Бахшиев²,

---

¹ Абалин С.М. Об Уставе Коммунистической партии Советского Союза. М., 1953.

² Бахшиев Д. Партийное строительство в условиях победы социализма в СССР (1934-1941). М., 1954.

А.Е. Лунев¹, П. Дроздов², А. Гаврилов³, И. Глазырин⁴, С.А. Смирнов⁵, Л. Слепов⁶ и др.

Малопродуктивным для изучения системы политического и внутрипартийного контроля как ее сегмента стал и следующий период *второй половины 1950–1980-х гг.* Ликвидация «культы личности» И.В. Сталина и «оттепель» не затронули принципиальных идеологических основ. А отторжение наиболее одиозных доктринальных установок 1930-х гг. сопровождалось фактическим изъятием из спектра исторических исследований сюжетов, связанных с политическим репрессиями и проводившими их институтами власти, к которым относилась и КПК при ЦК ВКП(б). Поэтому лишь в немногих из 1800 историко-партийных работ, опубликованных в 1965-1970-е гг.⁷ и литературе 1980-х, сохранявшей по инерции прежние стереотипы, встречаются только мимолетные, скудные по объему упоминания о КПК лаконично-описательного типа. Это исследования К.В. Гусева⁸, Е.М. Кожевникова⁹, Т.П. Коржихиной¹⁰, Л.Ф. Морозова¹¹, А.А. Нелидова¹², А.А. Тимофеевского, Н.С. Швецова¹³, а также

---

¹ Лунев А.Е. Государственный контроль в СССР. М., 1951.

² Дроздов П. Ленин и Сталин о советском Государственном контроле // Вестник Государственного контроля. 1949. № 9. С. 4-16.

³ Гаврилов А. Внутрипартийная демократия в большевистской партии. М., 1951.

⁴ Глазырин И. Устав партии и регулирование состава партии в послеоктябрьский период (1917-1941). Автореф. дисс. канд. ист. наук. Ярославль, 1951.

⁵ Смирнов С.А. Демократический централизм – руководящий принцип организационного строения Коммунистической партии. М., 1953.

⁶ Слепов Л. Прием в партию и регулирование ее состава. М., 1945; Он же. Устав ВКП(б) – основа партийной жизни. М., 1947.

⁷ См об этом: Спирин Л.М., Савицкая Р.М. Публикации и исследования по истории Коммунистической партии Советского Союза за 1965-1970 годы. М., 1970. С. 20, 27.

⁸ Гусев К.В. Краткий очерк истории органов партийно-государственного контроля в СССР. М., 1965.

⁹ Кожевников Е.М. Исторический опыт КПСС по руководству Советским государством (1936-1941). М., 1977.

¹⁰ Коржихина Т.П. История государственных учреждений СССР. М., 1986.

¹¹ Морозов Л.Ф., Портнов В.П. Социалистический контроль в СССР. Исторический очерк. М., 1984.

¹² Нелидов А.А. История государственных учреждений СССР. 1917-1936. М., 1962.

¹³ Швецов Н.С. Коммунистическая партия в борьбе за упрочение и развитие социалистического общества, за постепенный переход к коммунизму (1937 – июнь 1941). М., 1958; Тимофеевский А.А., Шевцов Н.С. КПСС в борьбе за завершение социалистической реконструкции народного хозяйства. Победа социализма в СССР. 1933-1937. М., 1968.

отдельные диссертационные, монографические исследования, статьи историографического и общетеоретического содержания¹.

Примечателен данный период и важной вехой в изучении местных органов партийной власти, что нашло отражение в юбилейных публикациях, которые стали первыми фундаментальными для своего времени трудами, охватившими историю областных, городских комитетов ВКП(б) за 50 лет². На одной идейно-теоретической волне с ними был выпущен сборник статей по истории партийного контроля³, а также вышли авторские работы В.М. Бритова⁴, П.Н. Горшкова⁵, Е.С. Порядкиной⁶, И. Сидорова⁷, Б.Ф. Смирнова, Ю.Ф. Глебова⁸, С.И. Чернобровцева⁹, ва⁹, охватившие различные сюжеты истории верхневолжского края.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг., в период «архивной революции», вышло огромное количество публикаций широкого историко-юридического диапазона. Они были посвящены хронике репрессий¹⁰, жизнеописаниям жертв террора, проблемам

---

¹ Болясный И. О системе партийного и государственного контроля // Коммунист. 1961. № 15. С. 89-91; Фимин Д.Н. Освещение вопросов партийно-государственного контроля в литературе 1923-1966 гг. // Вопросы истории. 1969. № 10. С. 150-154; Юдин И.Н. Социальная база роста КПСС. М., 1973; Беселов Н.А. Контроль и проверка исполнения составная часть организационной деятельности партии // Вопросы истории КПСС. 1977. № 7. С. 63-76.

² Очерки истории Владимирской организации КПСС. Ярославль, 1967; Очерки истории Ивановской организации КПСС. Ярославль, 1967; Очерки истории Костромской организации КПСС. Ярославль, 1967; Очерки истории Ярославской организации КПСС. Ярославль, 1967.

³ Партийно-государственный контроль в действии. Сб. статей. Кострома, 1963.

⁴ Бритов В.М. Партийные организации Верхней Волги перед Великой отечественной войной (1937-1941) // Партийные организации Верхней Волги в годы ВОВ. Уч. зап. ИГПИ им. Фурманова. Т. 113. Вып. 6. Иваново, 1972. С.10.

⁵ Горшков П.Н. Этапы большого пути. Очерки истории Кольчугинской партийной организации. 1905-1975. Ярославль, 1975.

⁶ Порядкина Е.С. Вопросы организационно-партийной и массово-политической работы в Ивановской и Ярославской партийных организациях в период завершения реконструкции промышленности (1933-1937) // Уч. зап. Владимирского гос. пед. института. Т. 39. Вып. 5. Владимир, 1972. С. 179-229.

⁷ Сидоров И. Ярославская партийная организация в период победы и упрочения социализма (1937-1941) // Северный рабочий. 1967. 19 июля.

⁸ Смирнов Б.Ф., Глебов Ю.Ф. Город текстильщиков. Иваново, 1955.

⁹ Чернобровцев С.И. Ивановская область за годы Советской власти. Иваново, 1959.

¹⁰ Терентьев В.П. Репортаж из 1937 года: Документы свидетельствуют. Второй пленум 5 созыва 3-5 августа 1937 // Политический собеседник. 1989. № 2-5; Белоусов

реабилитации по линии КПК. Обзор ее деятельности проходил в возобновленном в печати журнале «Известия ЦК КПСС», а также в *региональной* периодике¹.

Определяющее значение для данного диссертационного исследования имеют вышедшие в 1990-2000-е гг. работы Н.А. Володиной, Т.П. Горяевой, В.С. Измозика², О.Н. Калининой³, С.А. Красильникова⁴, А.Н. Медушевского⁵, Е.А. Осокиной⁶, Т.М. Смирновой⁷.

Эти исследователи дали свои авторские дефиниции политического контроля, его компонентов, затронули системные характеристики сталинского режима в целом. К ним принадлежали: социальная мобилизация и социальный иммунитет индивидов как ее обратная сторона, идеологическая сегрегация информационного пространства и порожденные ей коллективистские

Н., Итанов Е. По сфальсифицированным материалам // Призыв. 1989. 7 июля; Шутов Г. Лето 1937 // Рабочий край. 1988. 30 августа - 3 сентября; Он же. Ночной звонок из Кремля // Рабочий край. 1989. 24 мая; Он же. Честное имя коммуниста возвращается тем, кто стал жертвой репрессий в 1930-е, 40-е и начале 50-х // Рабочий край. 1990. 1 июня; Восстановленные в партии. Краткие биографические справки о репрессированных жителях Ярославской области в 30-40-е и 50-е гг. // Время и мы. 1990. № 11. С. 26-30; Акишин А. Хмурые ночи 1937 // Северный луч. 1990. 24 апреля и мн. др.

¹ Дряхлов В. К торжеству справедливости. О работе Комиссии партийного контроля при ЦК КПСС по реабилитации лиц, необоснованно репрессированных в 30-50-е гг. // Политическая агитация. 1989. № 17. С. 26-29; В Комиссии партийного контроля. [О партийной реабилитации коммунистов, ставших жертвами репрессий в 30-е и начале 50-х гг.] // Северный рабочий. 1990. 13 июля.

² Горяева Т.М. Политическая цензура в СССР. 1917-1991. М., 2009.

³ Калинина О.Н. Партийно-государственный контроль в номенклатурной системе (вторая половина 1940-х – начало 1960-х годов) // Исторический ежегодник. 2011: Сб. науч. тр. Институт истории СО РАН. Новосибирск, 2011. С.65-70.

⁴ Красильников С.А. Социальная мобилизация как системная характеристика сталинского режима: природа, формы, функции // История сталинизма: итоги и проблемы изучения: мат-лы междунар. науч. конф. Москва, 5-7 декабря 2008 г. М., 2011. С. 150-151.

⁵ Медушевский А.Н. Сталинизм как модель социального конструирования // Российская история. 2010. № 6. С. 3-29; Он же. Сталинизм как модель. Обзорные издательского проекта «РОССПЭН» История сталинизма // Вестник Европы. 2011. Т. XXX. С. 147-148.

⁶ Осокина Е.А. О социальном иммунитете или критический взгляд на концепцию пассивного (повседневного) сопротивления // История сталинизма. Итоги и проблемы изучения... С. 387-407.

⁷ Смирнова Т.М. «Бывшие люди» Советской России: стратегии выживания и пути интеграции. 1917 – 1936 годы. М., 2003.

установки, образ врага, стремление к узурпации личного пространства и времени, партийно-политическая стратификация и основанные на ней критерии оценки поведения в обществе и т.д. Отдельно следует упомянуть работы О.В. Хлевнюка¹. Мы полностью разделяем его концепцию стадийного утверждения сталинской диктатуры, при котором усиление реальной внутренней тирании сопровождалось внешним оформлением концентрации власти, что достигло своего пика к началу ВОВ.

Если говорить о *зарубежной историографии*, то мы остановимся лишь на тех работах, которые наиболее близки для настоящего исследования. Это работы А. Блюма и М. Веспуле², Дж. Истера³, Ф. Нерара⁴, Т. Ригби⁵, С. Дэвис⁶, Б. Штудер и Б. Уинфрид⁷.

Их авторы сделали смелую попытку проанализировать то, что можно назвать социологией власти – степень влияния государства на общественное сознание, соотношение между внешними, институциональными формами контроля и реальным содержанием внутреннего мира объектов воздействия. Б. Штудер и Б. Уинфрид непосредственно затрагивают сам механизм внутрипартийного контроля. Они приходят к интересным выводам о роли критики и самокритики как «ритуалов партийной жизни», выполнявших функцию политического контроля, направленного на «демонтаж личности» под угрозой исключения

---

¹ Хлевнюк О.В. 1937: Сталин, НКВД и советское общество. М., 1992; Он же. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы. М., 1996; Он же. Сталин и Орджоникидзе. Конфликты в Политбюро в 1930-е годы. М., 1996; Он же. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010.

² Блум А., Веспуле М. Бюрократическая анархия: статистика и власть при Сталине. М., 2006.

³ Истер Дж. Советское государственное строительство. Система личных связей и самоидентификация элиты в Советской России. М., 2010.

⁴ Нерар Ф.-К. Пять процентов правды. Разоблачение и доносительство в сталинском СССР (1928-1941). М., 2011.

⁵ Rigby T. Reconceptualising the Soviet System // Development in Soviet and Post-Soviet Politics. London, 1992.

⁶ Дэвис С. Мнение народа в сталинской России. Террор, пропаганда и инакомыслие. 1934-1941. М, 2011.

⁷ Штудер Б., Уинфрид Б. Сталиньские партийные кадры. Практика идентификации и дискурса в Советском Союзе 1930-х гг. М., 2011.

из партии как «социальной смерти» – уничтожение исконной идентичности и формировании новой «партийной ментальности».

Из *региональных* исследований, посвященным различным аспектам истории края новейшего периода, следует отметить краеведческие издания К.Е. Балдина, Ю.А. Ильина, А.М. Семененко¹, работы В.С. Околотина², О.Ю. Олейника³, американского историка Дж. Россмана⁴, коллективные труды по истории органов государственной безопасности⁵.

Солидное место в краеведческой историографии Ярославской области занимают статьи и диссертационное исследование С.В. Кудрявцева⁶, работы Р.А. Михалищева⁷, Н.П. Рязанцева, Ю.Г. Саловой⁸, А.И. Хаирова⁹.

---

¹ Балдин К.Е., Семененко А.М. Иваново. История и современность. Иваново, 1996; Балдин К.Е., Ильин Ю.А. Ивановский край в истории отечества. Иваново, 1998.

² Околотин В.С. Власть и налоги (1929-1936). Иваново, 2002; Околотин В.С., Сироткин А.С. Электроэнергетика в экономической истории Ивановской области (1890-2008). Иваново, 2008; Он же. Ивановская промышленная область в 1929-1936 гг. Уроки экономической истории. Иваново, 2009 и др.

³ Олейник О.Ю. Власть, интеллигенция и патриотизм в советском обществе в 1930-е годы // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. Иваново: ИГЭУ, 2002. Вып. 2. С. 11-17.

⁴ Rossman J. The Teikovo Cotton Worker's Strike of April 1932: Class, Gender and Identify Politics in Stanin' s Russia // The Russian Review. 56. (January 1997). P.44-69.

⁵ Верой и правдой. ФСБ. Страницы истории. Ярославль, 2001; Из истории органов государственной безопасности в Ивановской области. 1918-1954. Иваново, 2008.

⁶ Кудрявцев С.В. Ярославская областная организация ВКП(б) накануне усиления массовых репрессий (январь – июнь 1937) // Путь в науку. Сб. научных работ аспирантов и студентов ЯрГУ им П.Г. Демидова. Вып. 5. Ярославль, 1999. С. 120-124; Он же. Партийные организации и органы НКВД в период массовых политических репрессий 1930-х годов: На материалах областей Верхнего Поволжья: дисс ... канд. ист. наук. Ярославль, 2000; Он же. Показательные процессы в Ярославской области. Угличская трагедия // Не предать забвению. Кн. Памяти жертв политических репрессий, связанных судьбами с Ярославской областью. Т. 7. Ярославль, 2007. С. 399-409 и др.

⁷ Михалищев Р.А. Ярославская партноменклатура и общество (1937-1939 гг.) // Путь в науку. Сб. статей студентов и аспирантов ЯрГУ. Вып. 7. Ярославль, 2002. С. 173-176; Он же. Ярославская партийная номенклатура: структура и динамика (1936-1939) // Мат-лы всеросс. науч. конф., посвящ. 200-летию Ярославского гос. ун-та им. П.Г. Демидова, 30-31 октября 2003 г. Ярославль, 2003. С. 172-176.

⁸ Рязанцев Н.П., Салова Ю.Г. История Ярославского края. 1930-2005. Ярославль, 2005.

⁹ Хаиров А. «Верный ученик сталинского наркома» [О судьбе майора госбезопасности А.М. Ершова...] // Северный край. 1994. 22 сентября; Он же. Завершение массовых репрессий в Ярославле // Власть. Бизнес. Политика. 2003. 9-22 октября.

Таким образом, исходя из анализа отечественной и зарубежной историографии, можно заключить, что внутривнутрипартийный контроль изучен достаточно слабо, лишь в его общих системно-политических характеристиках, затрагиваемых в работах широкого проблемно-тематического формата. Непосредственно КПК, а тем более ее региональные институты, на выбранном хронологическом отрезке никогда не становились предметами специального исследования.

Цель исследования – воссоздать модель внутривнутрипартийного контроля СССР во второй половине 1930 – начале 1940-х гг. через призму деятельности конкретных институтов власти – КПК при ЦК ВКП(б) и ее региональных структур, определить их роль в политической системе.

Реализация данной цели предполагает решение следующих **задач:**

- Установить причины создания КПК при ЦК ВКП(б), связь ее возникновения и дальнейшей деятельности с утверждением режима личной власти И.В. Сталина.
- Проанализировать общие организационно-правовые основы центрального аппарата КПК при ЦК ВКП(б) в период реорганизации партийно-государственного контроля.
- Изучить региональную модель внутривнутрипартийного контроля, исследовать этапы формирования, становления и функционирования институтов КПК в контексте межведомственного взаимодействия.
- Обозначить основные направления деятельности, целевое предназначение и круг задач партколлегий и уполномоченных КПК в информационном обеспечении сталинского режима.

Методологическую базу работы составляет совокупность принципов, подходов и исследовательских моделей, применяемых в современной исторической науке. В этих рамках настоящее исследование подчиняется принципам историзма и научной объективности. В качестве конкретно-исторических методов автором были привлечены: сравнительно-исторический, историко-генетический и историко-типологический.

Источниковая база исследования включает в себя законодательные и нормативные источники, делопроизводственные

документы, публицистические произведения, статистику, источники личного происхождения, периодические издания.

Законодательные и нормативные источники можно условно разделить на две группы. К первой относятся постановления, распоряжения, решения СНК СССР, указы Верховного Совета и Президиума Верховного Совета СССР. Ко второй – директивные документы высших органов партийной власти, принимавшие в силу особенностей политической системы СССР аналогичный юридический статус. Это резолюции, решения съездов, конференций, пленумов ЦК ВКП(б), постановления Политбюро, Оргбюро ЦК ВКП(б)¹, а также нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность центрального аппарата КПК и ее региональных структур².

Делопроизводственные материалы представлены организационно-распорядительной документацией центральных, региональных партийных и советских органов власти, отлаженной в ходе практической деятельности хозяйственно-политических структур соответствующих территориальных сегментов. Это материалы контрольно-проверочных мероприятий групп КПК при ЦК ВКП(б), протоколы заседаний парттроек, докладные записки партследователей и ответственных контролеров, документы обкомов, горкомов, исполкомов, их отделов и т.д., почерпнутые из фондов 6 архивов: Российского государственного архива социально-политической истории³; государст-

---

¹ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 гг.). М., 1956; Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие решения коммунистической партии и советского правительства. 1927-1935. М., 1957; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов за 50 лет. 1917-1967. В 5 томах. М., 1967-1968. КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. В 15-ти томах. М.: 1984-86; Сталинское политбюро в 30-е годы. М., 1995.

² Резолюции II пленума КПК при ЦК ВКП(б) // Партийное строительство. 1934. № 14; Постановление бюро КПК при ЦК ВКП(б) от 1.09.1934 «О контроле за выполнением постановления бюро Комиссии партийного контроля // Партийное строительство. 1934. № 24. С. 77; Постановления Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) // Справочник партийного работника. 1935. Вып. 9. С. 247-256; Решения III пленума Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) // Партийное строительство. 1936. № 7. С. 3-9.

³ РГАСПИ. Ф. 17 – ЦК КПСС, Ф. 671 – Н.И. Ежов, Ф. 81. – Л.М. Каганович, Ф. 589 – Комиссия партийного контроля (КПК) при ЦК ВКП(б).

венного архива Владимирской области¹, государственного архива Ивановской области², государственного архива новейшей истории Костромской области³, центра документации новейшей истории государственного архива Ярославской области⁴, Национального архива Республики Беларусь⁵.

Основу исследования составили материалы фондов институтов КПК – партколлегий (ПК) и уполномоченных, в том числе и других регионов (включая территории бывшей БССР), большинство из них вводятся в научный оборот впервые. При их источниковедческой характеристике важно обратить внимание на диспропорции по объему и содержанию⁶, что объективно повлияло на степень географической репрезентативности при изучении деятельности КПК.

Важной составляющей источниковой базы являются *публицистические произведения*, к которым можно отнести работы партийных и советских деятелей, сотрудников КПК и других официальных лиц. Их ценность заключается в том, что они представляли собой текущую, в буквальном смысле живую идейно-политическую рефлекссию работы аппарата КПК и его региональных структур, воспроизводили официальную концепцию управления, принимая, тем самым, характер дополнительных «руководящих материалов».

Это труды первого председателя КПК Л.М. Кагановича⁷, начальника секретариата В.С. Богушевского⁸, уполномоченного КПК по Саратовскому краю А.И. Яковлева, бывшего председате-

---

¹ ГАВО. Ф. П-100. Владимирский ГК ВКП(б).

² Общее кол-во – 17 фондов: Ф. П-367 – Уп. КПК, П-327 – Ив. ОК ВКП(б) и др.

³ ГАНИКО. Ф. П-2. Костромской ГК ВКП(б).

⁴ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 272 – Яр. ОК ВКП(б); Ф. 4825 – ПК КПК; Ф. 1209. – Уполн. КПК.

⁵ НАРБ. Ф. 15 П. ЦКК КП(б) Б и КПК при ЦК ВКП(б) по БССР.

⁶ Фонд уполномоченного КПК по Ивановской области почти в 10-кратном размере превосходит два фонда (ПК и уполномоченного) по Ярославской.

⁷ Каганович Л.М. О задачах партийного контроля и контрольной работе профсоюзов, комсомола и печати. Речь председателя КПК при ЦК ВКП(б) на пленуме КПК 28 июня 1934 г. М., 1934; Он же. О внутрипартийной работе и отделах руководящих партийных органов // Партийное строительство. 1934. № 22. С. 1-13.

⁸ Богушевский В. Контроль исполнения директив // Партийное строительство. 1935. № 24. С. 26-35; Он же. III пленум Комиссии партийного контроля // Большевик. 1936. № 7. С. 8-20.

ля ЦКК и наркома РКИ Я.Э. Рудзутака¹, видного партийного идеолога Е.М. Ярославского² и др.

Другим видом источников, использованным в диссертации на вспомогательном уровне, стали *статистические материалы*. Они включают в себя отчеты, сводки, объяснительные записки по динамике рядов областных и городских партийных организаций³. ций³.

Из периодических изданий регионального уровня автором привлечены в качестве источников газеты «Рабочий край», «Северный рабочий», «Северная правда», «Призыв» – это официальные издания территориальных сегментов Верхнего Поволжья. К числу центральной периодики следует отнести: газеты «Правда», «Известия». Журналы: «Партийное строительство», «За темпы, качество, проверку», «Пропагандист» и др.

Среди источников *личного происхождения* использованы фрагменты эпистолярного наследия⁴, мемуарной литературы⁵.

Научная новизна исследования. Работа обладает ярко выраженной новизной в силу полного отсутствия серьезного научного задела в этой проблемно-тематической области, которая «выпала» из поля зрения историков. Впервые подробно и детально исследованы структура, функции, целевое предназначение, материально-техническое и кадровое обеспечение аппарата

---

¹ Рудзук Я. О партийном и советском контроле в новых условиях // За темпы, качество, проверку. 1934. № 2. С. 2-6.

² Ярославский Е. Органы партийного и советского контроля на новом этапе // Партийное строительство. 1934. № 7. С. 1-8; Он же. О порядке наложения партвзысканий // Там же. 1936. № 7. С. 15-20.

³ Ярославская область за 60 лет: Цифры и факты о развитии экономики, культуры и науки. Ярославль, 1977; Костромская партийная организация в цифрах. 1917-1979. Ярославль, 1981; Ярославская область за 50 лет. 1936-1986. Очерки, документы и материалы. Ярославль, 1986; развитие Ярославской области в год ее образования: Владимирская областная организация КПСС в цифрах. 1917-1988. Владимир, 1988.

⁴ Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925-1936. М., 1995; Сталин и Каганович. Переписка. 1931-1936. М., 2001.

⁵ Патоличев Н.С. Испытание на зрелость. М., 1977; Шахурин А.И. Крылья победы. М., 1990; Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. М., 1991; Он же. Так говорил Каганович. Исповедь сталинского апостола. М., 1992; Каганович Л. Памятные записки рабочего, коммуниста-большевика, профсоюзного, партийного и советско-государственного работника. М., 1996; Микоян А.И. Так было. М., 1999; Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания). Книга 1. М., 1999. Шрейдер М.П. НКВД изнутри. Записки чекиста. М., 1995.

КПК при ЦК ВКП(б) как института власти, разработана периодизация истории институтов внутрипартийного контроля с учетом региональной специфики.

Основные положения, выносимые на защиту.

- Реорганизация партийно-государственного аппарата и выделение внутрипартийного контроля, проведенные по инициативе И.В. Сталина, носили предельно централизованно-исполнительный характер, отражали процесс идейно-политической унификации общества и оформление диктаторского режима.

- Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б) была создана как специальное ведомство внутрипартийного надзора судебно-следственного типа, обладавшее официальными полномочиями на проведение «идеологической экспертизы» – проверки выполнения решений ЦК ВКП(б) и СНК СССР нижестоящими партийно-государственными учреждениями.

- Институты КПК играли ведущую роль в системном оформлении сталинского режима и информационной сегрегации советского общества, что наиболее репрезентативно проявилось в период массовых политических репрессий на территории региона в форме сбора компрометирующих материалов на отдельных коммунистов, хозяйственно-политические структуры и партийное руководство с дальнейшей передачей в НКВД.

- Деятельность КПК и формы диалога с другими ведомствами, носили двойственный характер в силу внутренне присущей функционально-целевой неоднородности. Разграничение предметного поля на сугубо внутренние вопросы состояния «партийного хозяйства», сосредоточенные в партколлегии, и социально-экономический мониторинг, осуществляемый аппаратом уполномоченного, носило только условный характер. В реальности, структуры КПК дублировали полномочия друг друга в зависимости от колебаний политической конъюнктуры и «логики текущего момента», лавируя между реализацией жесткой просталинской «линии центра» и поворотами к «рациональной стабилизации» с учетом региональной специфики.

Практическая значимость диссертации. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при составлении обобщающих работ по политической истории,

истории государственных учреждений и коммунистической партии СССР, а также в качестве вспомогательных материалов в процессе преподавания истории края в средних и высших учебных заведениях, разработке учебно-методических пособий.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 07.00.02 — отечественная история, в частности, следующим областям исследования: п. 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; п. 14. История политических партий России; п. 25. История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Апробация результатов. Все результаты проведенных исследований полностью отражены в 22 научных работах общим объемом 8,19 п.л. (автора — 8,19 п. л.), из них 5 – в изданиях, включенных в Перечень ВАК, а также в докладах и материалах международных, общероссийских, региональных и вузовских конференций: «Государство, общество, церковь в истории России XX века» (Иваново, 2011—2013), «Проблемы истории России и зарубежных стран» (Владимир, 2012), «Проблемы становления и модернизации гражданского общества в Российской Федерации: исторический, экономический, юридический аспекты» (Архангельск-Иваново, 2012) и др.

Структура диссертации построена по проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении приводится обоснование научного значения и актуальности темы, определяются цель и задачи работы, поставлены объект и предмет исследования, обосновываются хронологические и географические рамки, приводятся историографический и источниковедческий обзоры. Сформулирована методологическая база и раскрыта научная новизна работы, отмечена практическая значимость исследования.

Первая глава *«Партийно-политический контроль СССР в конце 1920-х – середине 1930-х гг. и формирование*

аппарата КПК» составляет концептуальный стержень диссертационного исследования и посвящена некоторым общим проблемам становления коммунистической государственности, ее идейных основ, влиявших на облик конкретных институтов власти.

В этом смысле первый параграф *«На пути от ЦКК-РКИ к КПК при ВКП(б): институциональное обособление партийного контроля в середине 1930-х гг. как элемент утверждения сталинской диктатуры»* – ключевой структурный компонент исследования, поскольку в нем выводится основополагающее теоретическое положение – связь процесса утверждения сталинской диктатуры и реорганизации партийно-государственного аппарата в 1934 г., приведшей к созданию двух новых контрольно-надзорных ведомств – Комиссии партийного контроля (КПК) при ЦК ВКП(б) и Комиссии советского контроля (КСК) при СНК СССР.

Представляется, что именно «фактор Сталина» сыграл решающую роль на ход истории 1920-1930-х гг. Стремление к единоличной власти, обретению статуса вождя-арбитра и повлекло за собой грандиозную цепь идейно-институциональных преобразований. Ужесточение политического контроля в виде создания отдельного ведомства, специализирующегося на мониторинге умонастроений внутри партии, ставшей единственной легальной информационной средой, стоит расценивать как реакцию Сталина на тревожные, даже малейшие симптомы, сигнализовавшие о сбоях в проведении насаждаемого им курса. Уже в 1930 г. он сделал важный шаг, сместив А.И. Рыкова с поста председателя СНК, а существовавшее при нем «совещание замов» (включало заместителей председателя СНК и Совета Труда и Оборона (СТО)) превратил в Комиссию исполнения, которая стала предшественником КПК и КСК, воплотившим принцип «проверки исполнения».

Трудности коллективизации и индустриализации, волнения рабочих в Ивановской промышленной области весной 1932 г., «либеральные» колебания соратников по партии в связи с делами «оппозиционных платформ», очевидно, окончательно убедили Сталина в необходимости кардинальных перемен – демонтажа прежней системы контроля и проверки и упразднению наркомата

ЦКК-РКИ как ее ведомственного центра. Он, безусловно, воспринимался, как символ «внутрипартийной демократии», напоминавший о призыве к единению в ленинском стиле, тем самым, полностью не соответствовал «духу времени». Не устраивал ЦКК-РКИ и своей функциональной распыленностью, протяженному во времени социально-экономическому инспектированию, несмотря на уже проявлявшуюся на рубеже 1920-х – начале 1930-х гг. тенденцию к доминированию «цековско-проверочной» функции над научно-рационализаторской.

Поэтому Сталин приложил все усилия и форсировал критическую кампанию, которая, была призвана вскрыть все недостатки ЦКК-РКИ, его беспомощность, утрату остроты «классового чутья» в деле разоружения «врагов» наряду с пафосным признанием былых заслуг. Иными словами, путем попеременной расстановки нужных акцентов была подготовлена «естественная смерть» наркомата ЦКК-РКИ, которая произошла в феврале 1934 г. и воспринималась как долгожданное идейно-политическое перевооружение партии, нашедшей в лице КПК послушный инструмент проведения воли «генеральной линии» и олицетворявшего ее Сталина. Тем самым, обособление внутрипартийного контроля в таком варианте, стоит расценивать как элемент утверждения сталинской диктатуры.

Во втором параграфе *«Общие организационно-правовые основы и особенности формирования аппарата КПК и его структур в «порезформенный период»* анализируется статус КПК при ЦК ВКП(б), ее структура, функции и нормативно-правовое обеспечение деятельности. Указывается, что КПК была создана как особая коллегия судебно-следственного типа, блюститель Устава ВКП(б), определяющий уровень «политической благонадежности» коммунистов на основе соответствия их поведения заданным установкам тройственной шкале критериев, проистекающих из «партийной этики», «партийной дисциплины», «государственной дисциплины». С самого начала она заняла ведущее положение в политической системе, подкрепленное высоким номенклатурно-иерархическим статусом: в отличие от бывшего наркомата ЦКК-РКИ членство в КПК можно было совмещать с постом в секретариате ЦК или Оргбюро. Высшим руководящим органом КПК был пленум, с 1936 – бюро. Общую

административную стратегию выработывал председатель КПК. В 1934 – феврале 1935 гг. ее возглавлял Л.М. Каганович, с 1935 до марта 1939 – Н.И. Ежов, с 1939 г. – А.А. Андреев. Их бессменным могущественным заместителем оставался М.Ф. Шкирятов. Они координировали работу 16 отделов (групп) по различным отраслям «хозяйственного и культурного строительства», в которые, в свою очередь, стекалась информация от региональных «филиалов» – партколлегий и уполномоченных.

Во **второй** главе *«Становление региональной модели внутрипартийного контроля на территории областей Верхней Волги в 1934-1936 гг.»* освещается начальный период деятельности институтов КПК при ЦК ВКП(б).

В первом параграфе *«Региональная модель внутрипартийного контроля: идейно-политические принципы и функциональные очертания партколлекции КПК при ЦК ВКП(б) по Ивановской промышленной области (ИПО)»* сконцентрировано внимание на самом механизме функционировании партколлекции КПК по ИПО под руководством ответственного секретаря А.Ф. Витковского.

Подчеркивается преемственность форм организации контроля в виде выездных заседаний партколлекции, парттроек, набора внештатных сотрудников для рассмотрения апелляций на решения низовых партийных структур. В то же время подтверждается принцип независимости партконтроля ориентированного на ведение «двойной дипломатии»: внешнее лоббирование интересов региона, камуфлировавшее истинные приоритеты, расставляемые сталинской линией центра. В силу этого модель взаимоотношений с региональными структурами находилась в постоянном чередовании фаз конкурентно-сопоставительного противостояния и взаимовыгодного сотрудничества. Сама деятельность ПК принимала полярный характер. Положительная миссия по восстановлению доброго имени коммунистов, борьбе с бюрократизмом, злоупотреблениями местной номенклатуры сочеталась с наложением идеологических ярлыков и чисткой партии от «социально-чуждых» элементов.

Во втором параграфе *«Деятельность партколлекции КПК при ЦК ВКП(б) по ИПО и политические процессы в партийных организациях Верхней Волги»* описывается роль ПК КПК в сборе компрометирующих материалов на отдельных коммунистов и

партийно-хозяйственные структуры области. Доказывается положение, что верхневолжский регион как крупнейший промышленный центр был выбран в качестве одного из главных плацдармов для вскрытия «вражеского заговора», иллюстрации проницательности, дальновидности вождя, его поистине «мессинской» роли в деле освобождения страны от «врагов».

«Голодный бунт» 1932 г., ярославский эсеровский мятеж 1918 г. были обобщены в единое «контрреволюционное наследство», дававшее возможность в полной мере воспроизвести «хронику оппортунизма». Это и было сделано ПК КПК по ИПО, фильтрационный механизм которой был направлен на «выкорчевывание вредителей», «двурушников», «троцкистов», «правых оппортунистов». В рамках кампании по проверке и обмену партийных документов по линии КПК была проведена широко-масштабная «аттестация» партийных кадров на предмет политической благонадежности. Продемонстрирована эффективность работы внутрипартийного контроля, в полную силу применившего метод многоступенчатого анализа – детальнейшей проверке биографических данных и составление списков лиц не только имевших партийные взыскания, но и просто попавших в водоворот критической волны. В результате совместными усилиями КПК и НКВД уже к концу 1935 г. в центральной периодической печати ИПО был поставлен «политический диагноз» – катастрофическое положение с продовольствием и финансово-экономический кризис расценивались как закономерное проявление «иждивенческих настроений», ставших прямым следствием «извращения линии партии». Судьба региона и его руководителей оказалась предрешена. В марте 1936 г. ИПО была разделена на Ивановскую и Ярославскую области.

Третья глава «Институты КПК и партийные организации Верхней Волги в 1936 – 1938 гг.» хронологически охватывает период непосредственной подготовки и проведения массовых политических репрессий.

В первом параграфе *«III пленум КПК при ЦК ВКП(б) и перестройка региональной модели партийного контроля (март 1936 – начало 1937 гг.)»* дана характеристика региональной модели внутрипартийного контроля, которая сложилась после ИПО на Ивановскую и Ярославскую области, а также по итогам

проведения III пленума КПК при ЦК ВКП(б), прошедшего 7-10 марта 1936 г. В Ивановскую область дополнительно к имевшейся ПК, был командирован уполномоченный, которым стал М.Л. Грановский. В Ярославской области появилась партколлегия с ответственным секретарем В.П. Грузелем. Все это немедленно повлияло как на сам режим работы институтов КПК, так и на формы межведомственного взаимодействия. Ликвидация ИПО повлекла за собой уточнение и разделение делопроизводственной нагрузки. Была образована специальная тройка, которая с марта по июль 1936 г. провела 42 выездных заседаний. Возросла нагрузка на бюджет Ивановского обкома, который отныне должен был содержать и партколлегию, и аппарат уполномоченного, достигнувшего в целом к началу 1937 г. 47 чел., в то время как ПК по Ярославской области не насчитывала и 10. В Ивановской области аппарат уполномоченного приступил к проверкам социально-экономической сферы – бытового обслуживания, темпов производительности труда. Он стал инструментом реализации т.н. прагматичного ответвления в сталинской политике – ситуативного антикризисного вмешательства без отступления от основного курса, заданного III пленумом КПК, ориентировавшего региональные институты на усиление бдительности и завершение сбора компрометирующих материалов, что и произошло к началу 1937 г. в рамках проведения первого «московского процесса».

Во втором параграфе *«Институты КПК и партийные организации Верхней Волги в годы «большого террора» (январь 1937 – ноябрь 1938 гг.)»* освещается наиболее сложный и насыщенный в событийном отношении период деятельности структур внутривластного контроля. Главный вывод, к которому приходит автор: в работе КПК соседствовали противоположные, встречно направленные тенденции. Участвуя в репрессиях и дознавательных процедурах, сфокусированных вокруг идейных установок сначала февральско-мартовского пленума 1937 г., а затем январского 1938 г., ПК и уполномоченный проводили политику «амортизации» – легального сдерживания репрессий в виде частных реабилитаций. Одновременно сам аппарат КПК, как центральный, так и региональный, подвергся уничтожению изнутри. Были расстреляны А.Ф. Витковский, В.П. Грузель и др.

Заметно снизилось качество проверок и уровень аналитики, наблюдалась формальность риторических конструкций докладных записок в хозяйственно-культурной сфере, поскольку институты КПК были вынуждены принимать меры к «улучшению» работы тех структур, в разрушении кадрового состава которых они сами принимали активное участие.

Четвертая глава «Внутрипартийный контроль в предвоенные годы (конец 1938 – июнь 1941 гг.)» отражает заключительный, предвоенный этап деятельности институтов внутрипартийного контроля.

В первом параграфе *«Аппарат КПК в конце 1938 – середине 1939 гг. и эволюция сталинской диктатуры»* рассматривается вопрос идейно-организационной перезагрузки внутрипартийного контроля. Проводится мысль о том, что шаг к возрождению авторитета «легальных» партийных органов и демонстративное выражение недоверия к контрольно-репрессивному аппарату – КПК и НКВД – можно рассматривать как свидетельство политической зрелости сталинской диктатуры, позволившей кратковременную «разрядку» после масштабной кадровой чистки. Этими тенденциями объясняется тот факт, что в июне 1939 г. наступил этап централизации и региональные аппараты КПК, за исключением наиболее отдаленных областей, были отозваны как выполнившие свои задачи, а обкомам был предоставлен относительный простор для разрешения отложенных на время борьбы с «врагами» партийно-политических мероприятий.

Во втором параграфе *«КПК при ЦК ВКП(б) и ее региональные институты в июне 1939 – июне 1941 гг.»* рассматривается завершающий этап в истории внутрипартийного контроля. Описывается очередная реконверсия – смена управленческих акцентов под влиянием внешнеполитического фактора – начала Второй мировой войны, неудачной «финской кампании». В июле 1940 г. в Ивановскую и Ярославскую области были направлены аппараты уполномоченных со штатом ответственных контролеров. После кратковременного конфликта с привыкшим к самостоятельности местным партийным руководством они включились в интенсивную работу по проверке производственных мощностей, военно-технических и мобилизационных планов, реконструкции предприятий, наблюдению за состоянием

партийного хозяйства в более спокойном ритме, лишенном прежнего разоблачительного ажиотажа.

В **заключении** подведены основные итоги работы, сделаны выводы, представленные в положениях, выносимых на защиту, намечены пути дальнейшего исследования.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора**

1. Юдин К.А. Институты Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) и репрессии «первой волны» в Верхневолжском регионе в январе – июле 1937 г. // Наука и школа. – 2012. – № 6. – С. 175-178 (автора – 0,3 п.л.).
2. Юдин К.А. Основные направления деятельности уполномоченного Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) в марте 1936 – январе 1937 года (на материале Ивановской области) // Вестник академии права и управления. – 2012. – № 28. – С. 150-154 (автора – 0,4 п.л.).
3. Юдин К.А. Состояние внутрипартийного контроля СССР в ноябре 1938 – июне 1939 года (На материалах областей Верхнего Поволжья) // Вестник Пермского университета. Серия «История». — 2012. – № 3(20). – С. 87-93 (автора – 0,5 п.л.).
4. Юдин К.А. Деятельность уполномоченного Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) в июле 1940 - июне 1941 гг. (На материалах Ивановской и Ярославской областей) // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2013. – № 1 (45). Т. 1. – С. 57-61 (автора – 0,37 п.л.).
5. Юдин К.А. Организационно-правовые и идеологические основы деятельности Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). 1934-1936 гг. // Вестник архивиста. – 2013. – № 1 (121). – С. 191-199 (автора – 0, 65 п.л.)
6. Юдин К.А. К вопросу о философских основаниях коммунистической государственности // Вестник молодых ученых ИВГУ. – 2011. – Вып. 11. – С. 139-140 (автора – 0,2 п.л.).
7. Юдин К.А. ЦКК РКИ и теоретические проблемы государственного контроля в СССР в 1920-1930-х гг. // Власть и гражданское общество. Научный ежегодник / Гл. ред. А.А. Федо-

- тов. — Архангельск-Иваново: Институт управления, 2011. — Вып. II. — С. 131-136 (автора — 0,35 п.л.).
8. Юдин К.А. Методы политического контроля в российской провинции в первой половине 1930-х годов (на материалах Ивановской промышленной области) // Государство, общество, церковь в истории России XX века: мат-лы X Междунар. науч. конф. Иваново, 16-17 февраля 2011 г. — Иваново: Иван. гос. ун-т, 2011. — Ч. II. — С. 635-641 (автора — 0,6 п.л.).
  9. Юдин К.А. Политический контроль как социокультурный феномен: идейные истоки и советско-российская действительность // Государство, общество, церковь в истории России XX века: мат-лы XI Междунар. науч. конф. Иваново, 15-16 февраля 2012 г. — Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. — Ч. I. — С. 602-608 (автора — 0,6 п.л.).
  10. Юдин К.А. ЦКК РКИ и ее статус в системе политического контроля СССР 1920 — первой половины 1930-х гг. // Государство, общество, церковь в истории России XX века: мат-лы XII Междунар. науч. конф. Иваново, 20-21 февраля 2013 г. — Иваново: Иван. гос. ун-т, 2013. — Ч. II. — С. 692-698 (автора — 0,6 п.л.).
  11. Юдин К.А. От ЦКК РКИ к КПК при ЦК ВКП(б): контуры региональной модели внутривластного контроля СССР в 1934-1936 гг. (На материалах Ивановской промышленной области) // Проблемы истории России и зарубежных стран: мат-лы XVI Междунар. конф. историков. 14-15 сентября 2012 г. / Под ред. д.и.н., проф. Г.П. Аннина. — Владимир: ВлГУ, 2012. — С. 56-67 (автора — 0,6 п.л.).
  12. Идейно-политические очертания системы внутривластного контроля СССР во второй половине 1930-х — начале 1940-х гг. // Проблемы социальных и гуманитарных наук: тезисы докладов VII региональной научно-техн. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Энергия-2012». 17-19 апреля 2012 г. — Иваново: ИГЭУ, 2012. — Т. 7. — Ч. 1 — С. 77-80 (автора — 0,4 п.л.).
  13. Юдин К.А. Институциональное обособление партийного контроля в середине 1930-х как элемент утверждения сталинской диктатуры // Проблемы становления и модернизации гражданского общества в Российской Федерации: историче-

- ский, экономический, юридический аспекты: сб. мат-лов III междунар. науч.-практ. конф. 18 апреля 2012 года / Научн. ред. А.Н. Ежов. — Архангельск-Иваново: Институт управления, 2012. — С. 157-162 (автора — 0,42 п.л.).
14. Юдин К.А. «Критический поворот» в отечественной историографии на рубеже 1980 — 1990-х годов и перспективы организации исторического знания на постсоветском пространстве // На пути к гражданскому обществу. — 2011. — № 1-2. — С. 22-29 (автора — 0,6 п.л.).
15. Юдин К.А. Ивановская партийная организация в 1930-1937 годах: на пути к «Большому террору» (К вопросу о политических репрессиях в СССР) // Российская провинция: опыт комплексного исследования: мат-лы науч.-практ. конф., посвященной 100-летию Саратовского гос. ун-та им. Н.Г. Чернышевского. 30 сентября — 2 октября 2009 г. / Под ред. д.и.н., проф. А.П. Мякшева. — Саратов: КУБик, 2009. — С. 286-289 (автора — 0,2 п.л.).
16. Юдин К.А. Ивановская партийная организация в 1936-1938 годах: специфика политической конъюнктуры // Формирование высоких профессиональных и гражданственных качеств в области обеспечения безопасности жизнедеятельности: сб. мат-лов II науч.-практ. конф. курсантов, слушателей, студентов, аспирантов и соискателей. Иваново, 24 апреля 2009 г. — Иваново: Отделение организации научных исследований экспертно-консалтингового отдела ИВИ ГПС МЧС России, 2009. — С.103-112 (автора — 0,8 п.л.).
17. Юдин К.А. Ивановский обком ВКП(б) в 1937-1938 гг.: специфика политической конъюнктуры // Молодая наука в классическом университете: тезисы докладов науч. конф. фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых. Иваново, 21-25 апреля 2008 г. — Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. — Ч. 4. — С. 15-16 (автора — 0,1 п. л.).
18. Юдин К.А. Политические процессы в Ивановской партийной организации в 1930-1937 годах // Молодая наука в классическом университете: тезисы докладов науч. конф. фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых. Иваново, 20-24 апреля 2009 г. — Иваново: Иван. гос. ун-т, 2009. — Ч. 4. — С. 28-29. (автора — 0,1 п.л.).

19. Юдин К.А. «Большой террор» в зарубежной «ревизионистской» историографии 1980-2000 годов // Молодая наука в классическом университете: тезисы докладов науч. конф. фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых. Иваново, 20-30 апреля 2010 г. — Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. — Ч. 4. — С. 22-23 (автора — 0,1 п. л.).
20. Юдин К.А. Реорганизация контрольно-надзорного аппарата СССР в период утверждения сталинской диктатуры (1930 — начало 1940-х гг.) // Молодая наука в классическом университете: тезисы докладов науч. конф. фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых. Иваново, 25-29 апреля 2011 г. — Иваново: Иван. гос. ун-т, 2011. — Ч. 4. — С. 76 (автора — 0,1 п. л.).
21. Юдин К.А. Комиссия партийного контроля (КПК) при ЦК ВКП(б) в 1934-1941 гг.: структура и функции // Молодая наука в классическом университете: тезисы докладов науч. конф. фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых. Иваново, 23-27 апреля 2012 г. — Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. — Ч. 4. — С. 42 (автора — 0,1 п. л.).
22. Юдин К.А. Внутрипартийный контроль СССР в 1934-1941 гг.: тенденции отечественной историографии // Молодая наука в классическом университете: тезисы докладов научн. конф. фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых. Иваново, 22-26 апреля 2013 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2013. — Ч. 4. — С. 36 (автора — 0,1 п. л.).

ЮДИН Кирилл Александрович

**КОМИССИЯ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ (КПК) ПРИ ЦК
ВКП(б) И ЕЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ
В ПЕРИОД УТВЕРЖДЕНИЯ СТАЛИНСКОЙ
ДИКТАТУРЫ 1934-1941 ГГ.
(НА МАТЕРИАЛАХ ОБЛАСТЕЙ ВЕРХНЕЙ ВОЛГИ)**

Специальность: 07.00.02 – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 18.06.2013

Формат 60x84 1/16. Бумага писчая. Печать плоская.

Усл. печ. л. 1,3 Уч.-изд. л. 1,0 Тираж 100 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»
153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39
тел. (4932) 93-43-41
E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru